
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

К. Н. ЛЮБУТИН

О ФИЛОСОФИИ МАРКСА, О ФИЛОСОФИИ ЭНГЕЛЬСА

О МАРКСЕ

Завершением классической немецкой философии является учение, открывшее принципиально новое философское видение мира, – философия, созданная К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895). По поводу марксизма в целом Ж. П. Сартр высказался весьма удачно и очень емко: “Тот, кто претендует на преодоление марксизма, в худшем случае вернется к домарксовской теории, а в лучшем – лишь вновь откроет для себя мысли, которые содержатся в философии, которую он надеялся превзойти”¹. Конечно, как во всяком афоризме, здесь есть гиперболизация, но в главном Сартр прав. В подобные оценки нелишне вдуматься тем, кто ныне называет Маркса утопистом, предтечей (духовного) тоталитаризма, рассматривает сквозь большевистский принцип “пролетарской партийности”.

Как заметил в свое время В. Зомбарт, критика системы Маркса должна заключаться не в ее опровержении – этим пусть займутся политические карьеристы, – а лишь в дальнейшем ее развитии. Мы даем этот вводный сюжет к учебному материалу потому, что в нашем Отечестве ныне “политических карьеристов” из числа “верных ленинцев” развилось великое множество. Между тем серьезные исследователи – сошлемся еще раз на авторитет – пишут иное. У американского автора, изучающего многочисленные “марксистские традиции”, читаем: “Сегодня мы сталкиваемся с

¹ Sartre J.-P. Critique de la rasion dialectique. Paris, 1960. P. 17.

парадоксом. Никогда прежде марксизм не оказывал такого сильного воздействия на буржуазную социологию (которую можно определить как социологию, практикуемую буржуазными профессорами, не считающими себя марксистами, в противоположность не менее буржуазным профессорам, считающим себя марксистами): никогда прежде он не подвергался столь широкому анализу, критике и обсуждению. Совершенно неоправданные запреты политического характера, тормозившие развитие марксистской социологии (как, впрочем, и всей критической марксистской мысли) в обществах государственного социализма, начинают терять свою силу. Набирает силу международная дискуссия по вопросам марксизма, охватившая уже пространство от Лондона, Парижа, Франкфурта и Милана до Загреба, Будапешта, Праги и Варшавы”².

Действительно, политические запреты играли зловещую роль. На “родине реального социализма” учение Маркса (именно Маркса) было под полузапретом, подавалось “по-сталински” и оставалось фактически невостребованным.

Современный кризис цивилизации довольно четко высветил смысл истории человечества. Смысл этот – в очеловечивании человека, гуманизации человеческих отношений, в бесконечном развертывании человеческой сущности, возникающей из отношения людей к природе и друг к другу. Философия Маркса в высшей степени современна, ибо она предельно гуманистична, нацелена на человека. Вслед за Фейербахом Маркс полагал: “Человек – высшее существо для человека”. Таков его категорический императив.

Мировое марксоведение давно признало достаточно очевидный факт: классический марксизм содержит и научно обоснованные выводы, и гипотетические предположения, и сугубо личностно-оценочные моменты. Интерпретации идей Маркса, возникшие еще при его жизни, породили различные версии марксизма, обусловленные национальными и культурными особенностями отдельных стран, партийными и личными пристрастиями и т. п. Карл Маркс один, а марксистов много.

Один из самых по сию пору слабо проясненных сюжетов – сюжет философский. Акценты, расставленные Ф. Энгельсом и

² Бирнбаум Н. Кризис марксистской социологии // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 98.

Э. Бернштейном, Г. Плехановым и В. Лениным, А. Богдановым и А. Луначарским в трактовке философских идей Маркса, создали весьма пеструю и противоречивую картину. Длительное время огромное влияние на духовную жизнь ряда стран оказывала сталинская версия философии “марксизма-ленинизма”, получившая формализованное завершение в произведении И. Сталина “О диалектическом и историческом материализме”. Мы делаем попытку реконструировать философские взгляды Маркса и Энгельса.

Практический материализм Маркса. Маркс окончил Берлинский университет, защитил докторскую диссертацию “Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура” (1841 г.). Наибольшее влияние в это время на него оказывала гегелевская философия. В среде младогегельянцев сформировались революционно-демократические убеждения Маркса. Под влиянием работ Фейербаха он переходит на позиции материализма. Теоретическими вехами духовной эволюции Маркса были статьи, опубликованные в “Рейнской газете” (1842–1843 гг.), в “Немецко-французском ежегоднике” (1844 г.), далее – “Экономическо-философские рукописи” (1844 г.), написанные совместно с Энгельсом “Святое семейство” (1845 г.) и “Немецкая идеология” (1845–1846 гг.), “Нищета философии” (1847 г.). Маркс и Энгельс стали авторами “Манифеста коммунистической партии” (1848 г.).

До 1848 года философские проблемы – главные для Маркса. Потом следует практически-революционная деятельность в ряде стран Европы, переезд в Лондон после поражения революции 1848–1849 годов в Германии и возобновление экономических исследований, итогом которых стал незавершенный гениальный труд “Капитал”.

Первый вариант “Капитала” – рукописи 1857–1858 годов – содержит анализ материальных предпосылок будущего общества. Второй вариант – рукописи 1861–1863 годов, здесь исследованы противоречия капитализма; в третьем варианте, рукописи 1863–1865 годов (сохранилась глава шестая), упор сделан на характеристику “царства необходимости” и “царства свободы”. Эти варианты и образовали основу плана четырехтомного “Капитала”, том четвертый содержит историю теории, анализ теорий прибавочной стоимости. В письме к Шотту от 3 ноября

1877 года Маркс напомнил, что он начинал с исторической части: рукопись “Теорий прибавочной стоимости” (1862–1863 гг.) была создана ранее тех, что составили первые три тома “Капитала”.

Емкую оценку Марксу дал Бертран Рассел: “Подобно Бентаму и Джеймсу Миллю, Маркс не имел ничего общего с романтизмом, всегда предпочитал научные методы. Его экономические взгляды подводят итог британской классической политической экономии, отличаясь от нее иным пониманием движущей силы общества. Классики-экономисты сознательно или бессознательно были нацелены на защиту благосостояния капиталиста, противостоящего как землевладельцам, так и наемным рабочим. Маркс, напротив, взял на себя труд представлять интересы пролетариев³”.

Маркс дал анализ классического капитализма середины XIX века. Гипотеза относительно будущего коммунистического общества, сроков его утверждения, механизма организации производства, распределения, обмена в материальной и духовной сферах оказалась недоработанной, позитивные ожидания от социально-творческой роли рабочего класса – завышенными. К числу наиболее продуктивных можно, в частности, отнести философско-антропологические идеи Маркса и, прежде всего, отстаивание в русле немецкой классической философии принципа самооценности личности и вытекающих отсюда требований к обществу, которое одно только и может обеспечить самореализацию человека.

Маркс оказался тем философом, в трудах и размышлениях которого философская антропология Л. Фейербаха не только получила адекватную оценку, но и была развернута на качественно ином уровне. В главном это связано с выяснением роли практики как субстанции общественной жизни.

“Немецкая идеология” конкретизирует антропологический принцип Фейербаха в русле дальнейшего развития философии практики: “Предпосылки, с которых мы начинали, не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их

³ Цит. по: *Общественная мысль: исследования и публикации.* М., 1990. Вып. 1. С. 263.

собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем”⁴. Таков исходный пункт философии практики, или философской антропологии Маркса: “действительно деятельные люди”.

Формирование философии практики – процесс многоплановый. В “Немецкой идеологии” содержится важное положение на этот счет: “Благодаря тому, что Фейербах разоблачил религиозный мир как иллюзию земного мира, который у самого Фейербаха фигурирует еще только как *фраза*, перед немецкой теорией встал сам собой вопрос, у Фейербаха оставшийся без ответа: как случилось, что люди “вбили себе в голову” эти иллюзии? Этот вопрос даже для немецких теоретиков проложил путь к материалистическому воззрению на мир”⁵.

Правда потустороннего мира должна уступить место правде мира посюстороннего. Человек – высшее существо для человека. Нужно ниспровергнуть все отношения, которые порабащают человека, делают его беспомощным существом.

Маркс усматривал в пролетариате силу, способную осуществить социальный переворот. У молодого Маркса обоснование такого переворота теоретически связано с тем, что, вырастая на почве критики религии, он ставит на место богочеловека Христа “богокласс” – пролетариат. Класс-спаситель, освобождающий все человечество от социального зла, как бы приносит себя в жертву и упраздняет себя в качестве класса. Сам пролетариат в процессе революции как бы воскресает из “нечеловеческих” условий своего существования. Возродить себя пролетарии могут лишь путем полного возрождения человека. Этому служит новое мировоззрение, философия, которая находит в пролетариате материальное оружие, а пролетариат в ней – свое духовное оружие. Образно говоря, голова будущей эмансипации – философия, ее сердце – пролетариат.

Религия, с точки зрения Маркса, оказывается формой теоретического существования человека, превратным мировоззрением, фантастическим отражением человеческого бытия, иллюзорным

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1996. С. 22.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 224.

счастьем, выражением страха человечества перед самим собой. Это иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг самого себя. Маркс усматривал в религии признание человека окольным путем, через посредника. Этот посредник в христианстве – Христос, на которого человек перекладывает божественность. Отношение к этому посреднику – максимальное проявление религиозного отчуждения.

Маркс, опираясь на Фейербаха, делает принципиально новый вывод: религия не только выражение действительного убожества человека, но и протест против этого убожества. Религия – сердце бессердечного мира, опиум народа. Маркс видит, что религия лечит, пусть на иллюзорной основе. Поэтому для Маркса задачей является “положительное упразднение религии”. Не уничтожение насильственным образом, а именно положительное упразднение. В “Капитале” Маркс поясняет: “Философия сначала вырабатывается в пределах религиозной формы сознания и этим, с одной стороны, уничтожает религию как таковую, а с другой стороны, по своему положительному содержанию сама движется еще только в этой идеализированной, переведенной на язык мыслей религиозной сфере”⁶. Как раз возникающая в лоне религии философия и имеет историческое предназначение – “положительно” упразднить религию. Таково убеждение и Фейербаха, и Маркса.

Анализируя формирование философии Маркса, Энгельс писал о том, что шаг, который не сделал Фейербах, сделал Маркс. Надо было заменить культ абстрактного человека наукой о действительных людях в их историческом развитии. Это дальнейшее развитие фейербаховской точки зрения, выходящее за пределы философии Фейербаха, Маркс осуществил в 1844–1845 годах.

Главное в философии Маркса – учение о человеке и обществе. Сам Маркс именуется ее “практическим материализмом”, А. Богданов – “социальным материализмом”, А. Грани – “философией практики”. Конечно, дело не только в продолжении антропологической традиции, идущей от Фейербаха. “Праксиологический подход, сформулированный Марксом... был логическим завершением классического германского идеализма, стержневая идея которого

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 23.

интерпретировалась Марксом сначала в терминах философской антропологии и позднее была сформулирована им на языке политической экономии⁷.

Марксова философская антропология и социальная философия (две стороны единой Марксовой философии) сложились в связи с адекватным истолкованием практической деятельности людей, в основе которой лежит “изменение формы того, что дано природой”. Своеобразным итогом философско-антропологических размышлений Маркса стало известное из “Капитала” положение: “Мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху”⁸.

В сущности, все учение Маркса, взятое в философском аспекте, есть философия человеческой жизни, вырастающая из понимания практической деятельности людей, как производства и воспроизводства их непосредственной жизни. Поясняя это обстоятельство, Энгельс писал: “Согласно материалистическому пониманию определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны, – труда, с другой – семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а, следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей”⁹.

Социально-материальное и социально-духовное человеческое бытие – материальная и духовная человеческая деятельность, отношение людей к природе и друг к другу, универсальный обмен, формирующий сущностные силы, потребности и способности индивидов, – Маркс гениально сформулировал методологию постижения такого рода реальности. Характеризуя длительную истори-

⁷ Водолагин А. *Онтология политической воли*. М., 1992. С. 13.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 23. С. 623.

⁹ Там же. Т. 21. С. 25.

ческую перспективу развития человека (крайне противоречивую и трагическую), Маркс писал: “Если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу”¹⁰. Человеческие потребности и способности реализуются в деятельности, этом способе бытия человека, интегрирующем знания, умения и цели. (“Ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?” – восклицает Маркс.) Маркс обобщил: деятельное отношение человека к миру троякое – практическое, теоретическое и практически-духовное. В конечном счете, движущей силой развития человека и общества выступают потребности, их разнообразные модификации, порожденные всей совокупностью общественных отношений. Только то воспитание человека будет иметь успех, которое нацелено на формирование потребностей и их оснащение знанием. Знание, оторванное от потребностей, бесплодно.

Маркс сформулировал тезис чрезвычайной методологической важности: “Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений”¹¹. Этот тезис – методологический указатель, ибо он вычленяет направление исследования. Иногда высказывается мнение о том, что Маркс к этому тезису никогда в дальнейшем не возвращался. Между тем Маркс неоднократно расшифровывал этот вывод, а его конкретные исторические характеристики людей общеизвестны. В “Экономических рукописях 1857–1859 годов” он с хрестоматийной философской определенностью поясняет: “Производительные силы и общественные

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

¹¹ Там же. Т. 3. С. 3.

отношения – и те, и другие являются различными сторонами развития общественного индивида”¹².

Сущность человека, по Марксу, формируется в отношении человека к человеку и в отношении человека к природе. Гениальные идеи Фейербаха получают развитие в связи с открытием определяющей роли труда, практики вообще применительно к обществу и человеку. Родовая сущность человека как трудовая предстает в качестве родовой жизни, реализующей потенциал человеческой природы, специфического естественно-социального субстрата. Родовая жизнь человека оказывается и субстанциональной, и реляционной. Анализ товара как посредника в человеческих отношениях, как символа, воплощающего в субстратно-телесном бытии общественный смысл, – действительное подтверждение истинности и справедливости философской антропологии Маркса. Философско-антропологический мотив проходит через все его творчество: “Рабочий класс завоевал природу; теперь он должен завоевать человека”¹³. Это из письма рабочему парламенту 1854 года.

Философия Маркса базируется на истолковании общественной жизни как практической. Это философия человеческого бытия как деяния. Онтологический ее аспект – интерпретация действительности в качестве данной человеку в формах практической деятельности. Это онтология незавершенного человеческого мира и самого человека в нем. Исток онтологической картины в человеке, его практике. Поэтому философия Маркса содержательно теоретична и одновременно аксиологична. Она замыкается на экзистенциальных проблемах, решение которых базируется на обоснованных практически принципе материальности и принципе развития. Они выведены из анализа взаимодействия субъекта и объекта, целеполагающей и целереализующей деятельности.

Уже в период формирования философии практики шла речь о том, чтобы создать такие условия, при которых “каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу”¹⁴. Маркс рассматривает онтологию в антропологическом измерении. Поэтому он и упрекает Фейербаха за то, что тот не достигает “по-

¹² Там же. Т. 46. Ч. 2. С. 214.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 123.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 554.

нимания чувственного мира как совокупной, живой чувственной деятельности составляющих его индивидов”¹⁵. Только становящаяся в человеческой истории природа есть истинная антропологическая природа. Это возможно только в обществе, только здесь природное бытие становится человеческим бытием, а сознательная деятельность образует родовую сущность человека. Вся человеческая история, по Марксу, есть история индивидуального развития человека. Исходный и конечный пункты философских размышлений – действительные индивиды, их деятельность и условия жизни.

Принцип материальности имеет, по Марксу, практическое происхождение. Столь же практичен и принцип развития. Он возникает как теоретически обоснованный объект из философского обобщения того развития, которому человек, это предметно-деятельное существо, придает значение в процессе взаимодействия с ним. По поводу концепции диалектики Маркса имеются разные суждения, например, Ленин вообще усматривал в диалектике суть его философии. Мы же напомним читателю следующее.

В письме к Кугельману от 6 марта 1868 года Маркс утверждал, что гегелевская диалектика является “основной формой всякой диалектики”. Но ее следовало освободить от “мистической формы”. Маркс и хотел осуществить подобное “освобождение”. В письме к Энгельсу еще в январе 1858 года Маркс сообщал, что намерен – при наличии свободного времени – изложить на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то рациональное, что есть в методе Гегеля, что он открыл, но в то же время мистифицировал. О такого рода намерении Маркс спустя 10 лет писал И. Дицгену: “Когда я сброшу с себя экономическое бремя, я напишу “Диалектику”. Истинные законы диалектики имеются уже у Гегеля – правда, в мистической форме. Необходимо освободить их от этой формы”¹⁶.

Но что значит “освобождение гегелевской диалектики от мистической формы”? Имеется в виду от гегелевского идеализма? Не только. Видимо, также от той онтологической ограниченности (“три закона”), которая характерна для диалектики Гегеля. Во всяком случае, в письме к Кугельману от 27 июня 1870 года в связи с кри-

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 44.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 448.

тикой Ланге Маркс замечает, что парафраз диалектического метода – “свободное движение в материале”. И вообще Маркс полагал, что “диалектическая форма изложения верна только в том случае, если она знает свои границы”¹⁷. Речь идет о рациональной форме диалектики.

Анализ природно-преобразующей и социально-преобразующей, т. е. практической, деятельности (субъектно-объектное и субъектно-субъектное взаимодействие) определяет антропологическую окраску понимания Марксом диалектики. Его диалектика – не рассуждение о каком-то конечном числе всеобщих законов бесконечного мира. Философия Маркса ничего общего не имеет с такого рода метафизикой. Законы (или принципы) диалектики, по Марксу, законы взаимодействия человека и мира, субъекта и объекта, законы практической деятельности людей. Поэтому категории философии являются и универсальными формами познания. Категории философии – всеобщие формы мысли и ценностные ориентиры. Из специфики философского знания вытекает то, что в качестве основы мировоззрения оно завершается выявлением смысла жизни человека. “Мы видим, – писал Маркс, – что разрешение *теоретических* противоположностей само оказывается возможным только *практическим* путем, только посредством практической энергии людей, и что поэтому их разрешение отнюдь не является задачей только познания, а представляет собой *действительную* жизненную задачу, которую философия не могла разрешить именно потому, что она видела в ней только теоретическую задачу”¹⁸.

Маркс становился материалистом по мере формирования материалистического взгляда на человека, его положение в обществе. Наследник немецкой классической философии, Маркс обнаружил социально-материальную сторону сущности человека и реальную диалектику индивидуального человеческого развития. Открытие материального характера общественной жизни и диалектичности социального бытия человека – следствие анализа общественной жизни как по существу практической.

Главное противоречие, которое Маркс намеревался решить в своем учении о человеке, противоречие между индивидом и родом.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 491.

¹⁸ Там же. Т. 42. С. 123.

Эта проблема оставалась трагически неразрешимой для Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля. Фейербах, воскресивший некоторые иллюзии классического Просвещения, полагал, что решение проблемы лежит в русле гуманистического атеизма, возвышения человека до нравственно абсолютной величины. Между тем зафиксированная философией свобода рода человеческого никак не гармонировала с несвободой индивида.

Итак, в работах 40-х годов Маркс формулирует те философско-антропологические положения, которых придерживается до конца дней, закладывает методологию субстратного и сущностного изучения человека как индивида, потенциал которой раскрывается в достаточной полноте только ныне. Он показал, что приобретает сущностная характеристика в процессе историко-генетического анализа развития общества. Любая вещь, втянутая в общественные отношения (в том числе и человеческое тело), становится субстратным элементом, социальные свойства которого формируются во взаимодействии с общественным организмом. Движение от индивидуального к социальному – путь формирования социальной философии. Движение от социального к индивидуальному – путь формирования философской антропологии, выявления смысла человеческой жизни. Мысль Маркса философски вращается в этом диалектическом кругу.

Гуманизм как мировоззренческая доминанта Маркса предстает в качестве аксиологического антропологизма. В "Немецкой идеологии" читаем: "Индивиды всегда и при всех обстоятельствах "исходили из себя", но так как они не были *единственными* в том смысле, чтобы не нуждаться ни в какой связи друг с другом, – ибо их *потребности*, т.е. их природа и способ их удовлетворения связывали их друг с другом (отношения между расами, обмен, разделение труда), – то им *необходимо было* вступать во взаимоотношения друг с другом. Но так как они вступали в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей, и так как это общение, в свою очередь, определяло производство и потребности, то именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве инди-

видов создало – и повседневно воссоздает – существующие отношения¹⁹.

В “Экономически-философских рукописях 1844 года”, в этом истоке философии Маркса, он впервые обрисовал труд как единство опредмечивания родовой жизни человека и распределмечивания природы, процесс, в котором человек удваивает себя не только интеллектуально, но и реально. Сквозь отчужденную форму труда, свойственную определенному этапу человеческой истории, Маркс “высматривает” позитивное содержание труда: **“Вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом”**²⁰. Человек – природное существо, но он человеческое природное существо: **“Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявлениями жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни”**²¹. Отсюда следуют большой силы гуманистические социальные выводы: “Равенство есть осознание человеком самого себя в сфере практики, т. е. осознание человеком другого человека как равного себе и отношение человека к другому человеку как к равному. Равенство есть французское выражение для обозначения единства человеческой сущности, для обозначения родового сознания и родового поведения человека, практического тождества человека с человеком, т. е. для обозначения общественного, или человеческого, отношения человека к человеку”²².

Маркс открыл в эволюции общественных отношений специфические для отдельных формаций формы индивидуальной социализации:

“Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на **вещной** зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 434–440.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 126.

²¹ Там же.

²² Там же. Т. 2. С. 42.

впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей. Поэтому патриархальный, как и античный строй (а также феодальный), приходят в упадок по мере развития торговли, роскоши, *денег, меновой стоимости*, в то время как современный общественный строй вырастает и развивается одновременно с ростом этих последних”²³.

Речь идет о трех ступенях исторического развития (видимо, применительно прежде всего к Европе). Это, между прочим, напоминает гегелевскую схему человеческой истории: восточный мир (только один свободен), античный мир (многие свободны), германский мир (свободны все). В набросках ответа на письмо Веры Засулич (1881 г.) Маркс пишет об архаической, или первичной, формации, основанной на общественной собственности; о вторичной формации, основанной на частном присвоении. Эта формация в предисловии к “Критике политической экономии” называется экономической (она охватывает азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства). Формация будущего – “постэкономическая”.

Только во вторичной формации экономические отношения играют решающую роль, экономические, т. е. отношения, связанные с производством вещей как товаров. Труд порождает потребительные ценности, становящиеся носителями меновой стоимости только потому, что они оказываются продуктами частных работ, субъекты которых вступают в контакт исключительно путем обмена. Маркс твердо держался мнения: разделение труда и частное присвоение – две стороны одного и того же процесса.

Маркс полагал, что человечество придет к такому состоянию, когда расцвет производительных сил общественного труда совпадет с целостным развитием человека. Это формация будущего, которую по смыслу марксизма можно назвать “постэкономической”, сво-

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 100–101.

бодной от господства вещи над человеком, от эксплуатации. В основе ее – творческая деятельность, производство информации и знаний. Иначе говоря, становление “постэкономической” формации и есть становление “информационного” общества. Сфера “производства человека” по сравнению с производством условий материальной жизни (материальное производство автоматизировано) чрезвычайно возрастает. Вот это и есть подлинное становление великой социальной революции, которую предвидел Маркс, развитие человечества, которое он называл “коммунистическим”. В третьем томе “Капитала”, где фактически Маркс пересматривает и свою трудовую теорию стоимости, он пророчески писал: “По ту сторону его (труда. – *К. Л.*) начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью”²⁴. Развитие без “заранее установленного масштаба”. Как видно, такая социальная философия далека от отождествления способа производства и общественной формации. Приписывание Марксу рассуждений о пяти “общественно-экономических” формациях – наслоения, связанные с интерпретацией учения Маркса Лениным и, особенно, Сталиным. “Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех” – вот тезис, синтезирующий философию, политэкономия, политологию (учение о социализме) и выражающий суть “положительного гуманизма” Маркса.

О ЭНГЕЛЬСЕ

Философия марксизма исторически неотделима от имени Фридриха Энгельса. Отечественные марксисты отождествляли философские воззрения Маркса и Энгельса. Однако дело обстоит далеко не так.

Сын фабриканта, Энгельс рано проникается демократическими настроениями, примыкает к младогегельянкам. В начале 40-х годов стали широко известны его статьи против философии Шеллинга. Как и Маркс, он сотрудничает в “Рейнской газете”, переживает сильное увлечение Фейербахом. Со временем он становится материалистом и социалистом. С 1844 года начинается и продолжается всю жизнь его дружба с Марксом. Появляются их совместные работы, в том числе

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 387.

“Манифест Коммунистической партии”. Он написал ряд оригинальных философских трудов, оказывал, особенно после смерти Маркса, огромное влияние на европейское рабочее движение.

Важнейшие философские произведения Энгельса: “Анти-Дюринг” (1877–1878 гг.), “Диалектика природы” (1873–1886 гг.), опубликованная впервые в 1925 году, “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии” (1886 г.). Широкую известность получили книга Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства” (1884 г.), другие исторические и социологические работы. Философские идеи Энгельса оказали решающее влияние на формирование философских взглядов Плеханова и Ленина, они легли в основу “диалектического и исторического материализма” – официальной советской философии.

Энгельс полагал, что философия возникает в древности как синкретическое мировоззрение, вычлняя в качестве основной проблемы вопрос об отношении мышления к бытию. Он писал: “Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию”²⁵. Энгельс поясняет, что этот “высший вопрос” всей философии, как всякая религия, имеет свои корни в невежественных представлениях людей периода дикости. В средние века он принял более острую форму; создан ли мир богом или он существует от века?

Энгельс пишет о том, что в зависимости от ответа на этот вопрос философы разделились на два больших лагеря: принимавшие первичным началом природу, материю составили лагерь материализма; принимавшие за первичное начало дух в любой форме составили идеалистический лагерь. Ничего иного в точном смысле эти термины и не означают.

Энгельс также указал на то, что вопрос об отношении мышления к бытию имеет и другую сторону: как наши мысли относятся к окружающему нас миру. Одни философы – их большинство – считают, что наши мысли о мире являются отражением этого мира, мир познаваем. Другие оспаривают возможность познания мира или, по крайней мере, исчерпывающего его познания. Энгельс упоминает в связи с этим Юма и Канта. Такого рода соображения Энгельс из-

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 282.

ложил в работе “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии”. Энгельс полагал, что в лоне некогда единого знания, философии, возникали конкретные науки и отпочковывались от нее. В упомянутой работе он делает вывод: “За философией, изгнанной из природы и из истории, остается, таким образом, еще только царство чистой мысли, поскольку оно еще остается: учение о законах самого процесса мышления, логика и диалектика”²⁶.

Значительно раньше в “Анти-Дюринге” Энгельс высказал не менее принципиальное положение: “Современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории”²⁷. Далее в этой же работе Энгельс поясняет, что теперь речь идет не о философии, а о мировоззрении, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей науке наук, а в реальных науках. Философия “снята”, т. е. одновременно преодолена и сохранена, преодолена по форме и сохранена по своему действительному содержанию. Философия была совокупностью гипотез. Эти гипотезы вошли в конкретные науки или были отброшены.

Однако представленный сюжет в работах Энгельса – не единственный. Вопреки изложенному, уже в “Анти-Дюринге” Энгельс высказывается в том плане, что некая всеобщая наука, стоящая рядом с “реальными науками”, нужна. И ее роль должна исполнить диалектика, разрабатывать которую Энгельс и намеревался. Он пишет: “Диалектика и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления”²⁸.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 316.

²⁷ Там же. Т. 20. С. 25.

²⁸ Там же. С. 145.

Свой замысел Энгельс реализовал в 1873–1886 годах, обобщая данные естественных наук, полученные к середине XIX века. Итогом явилась незавершенная работа, названная издателями “Диалектика природы”. В “Наброске общего плана” этой работы Энгельс пишет:

“Диалектика как наука о всеобщей связи. Главные законы: превращение количества и качества – взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, – развитие путем противоречия, или отрицание отрицания, – спиральная форма развития”²⁹.

И хотя Энгельс объявил о “смерти философии”, он сам, тем не менее, разрабатывал традиционные и новые философские проблемы, оставил оригинальную версию философии. Эта концепция, названная Плехановым диалектическим материализмом, была единственной официально признанной в Советском Союзе. И по сию пору в большинстве учебников 90-х годов XIX века мысли Энгельса воспроизводятся без ссылок на его произведения. Речь идет об основном вопросе философии, о характеристике материи и сознания. К Энгельсу восходит трактовка пространства, времени, движения, категорий и законов диалектики, процесса познания. Энгельс показал образцы диалектико-материалистического обобщения данных естественных наук, истории развития философской мысли.

Философия Маркса в качестве философской антропологии – учение о человеке как практически действующем существе – дает основание к пониманию отношения “человек – мир” в качестве гуманистического критерия измерения человеческой деятельности. Философия Маркса нацелена на поиск истины и поиск смысла, на социальное освобождение человека. Эта философия – единство социального и гуманитарного знания, т. е. знания об объективной стороне функционирования и развития общества, знания о субъективной стороне, о мире общественной и человеческой субъективности. Эта философия – синтез когнитивного и оценочного, теоретического и внетеоретического знания.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. С. 343.

Философия Маркса и Энгельса – завершение классической немецкой философии, выходящее принципиально за ее пределы. Эта философия критична по своему существу в двояком смысле: в социальном – она критична революционно, в теоретическом смысле она критична аналитически. На Маркса огромное влияние оказала философия Канта и Фихте с ее методологической установкой на анализ истоков, сути и границ разума, вообще всех явлений культуры: морали, искусства, религии, права, науки. Критический подход Канта, трансформированный далее Гегелем и особенно Фейербахом, получил у Маркса развитие в виде критики исторической реальности, этой основы построения философии в качестве философской антропологии, философии практики, философии практического гуманизма. Просвещение исходило из внешней по отношению к человеку “естественной” реальности. Немецкая классика усмотрела в самой действительности отпечаток свободной человеческой деятельности как автономной. Формирование человеческого в человеке связывалось изначально с открытием всеобщих форм чувства, воли, мышления. Маркс открыл их практическую основу, представил их в качестве имеющих историю, а философию постигал и творил как “философию человека”. Сущее предстало философски в практическом ракурсе.